

та права на которое должна происходить лишь с утратой самого права собственности, что должно найти закрепление в законодательстве.

Библиографические ссылки

1. Скловский, К.И. Применение норм о доброй совести в гражданском праве России / К.И. Скловский // Консультант Плюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2018.

2. Рудоквас, А.Д. Добросовестность владения и приобретательная давность: *mala fides superveniens non impedit usucapionem* / А.Д. Рудоквас // Консультант Плюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2018.

3. Скловский, К.И. Собственность в гражданском праве / К.И. Скловский // Консультант Плюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2018.

4. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации : Решение Совета при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства, 07 окт. 2009 г. // Консультант Плюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2018.

5. О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации, 29 апр. 2010 г., № 10, постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, 29 апр. 2010 г. № 22 // Консультант Плюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2018.

6. Рудоквас, А.Д. Приобретательная давность и давностное владение : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.03 / А.Д. Рудоквас. – Санкт-Петербург, 2011. – 389 л.

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДМЕТА БРАЧНОГО ДОГОВОРА В УКРАИНЕ И БЕЛАРУСИ

Розгон Ольга Владимировна,

доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина (г. Харьков),

кандидат юридических наук, доцент

rozgon_o_v@ukr.net

Основной целью брачного договора является предоставление супругам широких возможностей для определения в браке своих имущественных отношений, изменения законного режима имущества [1, с. 80] и создания специальных, отличающихся от установленных законодателем, правил.

Существенным условием договора в семейном праве является прежде всего предмет. Предметом договора в семейных отношениях могут быть как имущество, так и нематериальные блага.

Существуют три основных вида имущественных отношений, которые могут регулироваться брачным договором. Стороны в брачном договоре могут определить: правовой режим имущества (ст. 97 СК Украины); порядок пользования жильем (ст. 98 СК Украины); право на содержание (ст. 99 СК Украины).

К негативным условиям брачного договора украинский законодатель относит запрет регулирования личных отношений супругов, а также личных отношений между ними и детьми.

На практике не редкостью является тенденция к урегулированию личных прав супругов в брачном договоре. В образцах брачных договоров можно наблюдать дополнительные условия, которые по своей сути касаются неимущественных отношений супругов. Однако включать в содержание договора дополнительные условия, которые бы регулировали личные неимущественные права и связанные с ними обязанности супругов, запрещено семейным законом [2].

Нормой о том, что предметом брачного договора являются не только имущественные, но и личные неимущественные права и обязанности супругов, белорусское законодательство традиционно отличается от подобных положений, регулирующих брачный договор в Украине, Казахстане, Кыргызстане и других странах-участницах СНГ [3, с. 67].

Содержание брачного договора в белорусском законодательстве могут составлять соглашения имущественного характера, неимущественного характера, а также иные соглашения между супругами (как имущественного, так и неимущественного характера), если это не противоречило законодательству о браке и семье [4, с. 128].

Например, иные вопросы взаимоотношений между супругами (порядок несения каждым из них семейных расходов и т. п.), родителями и детьми, если это не нарушает права и законные интересы других лиц и не противоречит законодательству Республики Беларусь.

Допустимость определения в брачном договоре «иных вопросов взаимоотношений между супругами, родителями и детьми, если это не нарушает права и законные интересы других лиц и не противоречит законодательству Республики Беларусь» означает сохранение возможности урегулирования в брачном договоре не только имущественных вопросов, не перечисленных в ст. 13 КоБС, но и неимущественных отношений супругов [5, с. 77].

Как правильно отмечает О. К. Матусевич, при включении института брачного договора в КоБС Республики Беларусь законодатель не учел важную особенность брачно-семейных отношений, заключающуюся в том, что личных отношений в семье возникает очень много, но в основе своей они регулируются нормами морали, а не права [6, с. 96].

Установление в белорусском законодательстве возможности включать в брачный договор положения о личных неимущественных правах и обязанностях супругов (относительно определения форм,

методов и средств воспитания детей, а также места их проживания, порядка общения с детьми отдельно проживающего родителя и других вопросов содержания и воспитания детей в случае расторжения брака) вызывало множество споров в правовой литературе [6, с. 95]. Существуют дискуссии о необходимости законодательного закрепления личных неимущественных отношений как предмета брачного договора в СК Украины.

С одной стороны, присоединяемся к точке зрения тех ученых, которые отмечают, что включение в предмет брачного договора только имущественных правоотношений уменьшает значение брачного договора.

Следует отметить такой признак договоров в семейном праве – все имущественные отношения вытекают из личных неимущественных и связывают не посторонних, а близких лиц – родственников, супругов.

Очевидно, внесение в содержание этого договора личных неимущественных прав и связанных с ними обязанностей может способствовать учету интересов членов семьи и ребенка. Поскольку благодаря договорам субъекты семейных отношений, которые являются сторонами, могут урегулировать вопросы имущественного и неимущественного характера, а также договориться о формах, методах, средствах воспитания и содержания детей.

Вероятно, в брачном контракте наряду с традиционными личными отношениями должны найти свое закрепление условия для вероисповедания, языка, на котором будут общаться члены семьи, осуществление воспитания детей, взаимной информации о состоянии здоровья, заблаговременное предоставление ребенку соответствующей фамилии и имени [7, с. 265].

С другой стороны, невозможность включения в предмет брачного договора личных неимущественных отношений связана с невозможностью в случае невыполнения условий брачного договора фиксации такого невыполнения, принудительного осуществления обязанностей супругов личного характера по условиям брачного договора.

Библиографические ссылки

1. Хазова О. А. Брак и развод в буржуазном семейном праве. Сравнительно-правовой анализ / О. А. Хазова. — М.: Наука, 1988. — 172 с.

2. Кожевнікова В. О. Обмеження свободи у шлюбному договорі (контракті) // Проблеми цивільного права та процесу: матеріали наук.-практ. конф., присвяч. світлій пам'яті О. А. Пушкіна (Харків, 27 травня 2016 р.). — Х.: ХНУВС, 2016.— 400 с. — С. 157–160.

3. Матвеева Н. А. Понятие и правовая природа Брачного договора в России, Украине и Беларуси / Н. А. Матвеева // Юстиция Беларуси. – 2013. – № 8. – С. 48–50.

4. Беленкова Ю. С. Правовая природа Брачного договора в Республике Беларусь / Ю. С. Беленкова, Ж. В. Третьякова // Научные труды могилевского филиала БИП Право-Политика-Экономика. – 2013. – № 17. – С. 11–14.

5. Лавникович Л. А. Правовой статус сторон по Брачному договору Российской Федерации и Республики Беларусь / Л. А. Лавникович // Право. – 2004. – № 14 – С. 45–56.

6. Матусевич О. К. Сущность института Брачного договора / О. К. Матусевич // Юстиция Беларуси. – 2010. – № 5. – С. 51–53.

7. Сімейне право України: підручник / Т. В. Боднар, В. С. Гопанчук, О. В. Дзера та ін.; за заг. ред. Т. В. Боднар та О. В. Дзери. — К.: Юрінком Інтер, 2016. – 520 с.

ЗАЩИТА ПРАВ СУБЪЕКТОВ ПРАВА ОПЕРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Рылко Екатерина Ивановна,

старший преподаватель кафедры общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин Белорусской государственной орденов Октябрьской Революции и Трудового Красного Знамени сельскохозяйственной академии (г. Горки)
ekaterinaprotasevich@tut.by

Право оперативного управления как ограниченное вещное право связано с правом собственности и призвано способствовать его функционированию в имущественном обороте в интересах как самого собственника, так и его субъектов.

В соответствии со ст. 286 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) гражданско-правовая защита прав субъектов права оперативного управления осуществляется с помощью вещно-правовых исков, которые могут быть направлены против любых лиц, в том числе и против собственника имущества.

Особенности применения указанной нормы связаны, прежде всего, с тем, что в соответствии с п. 2 ст. 277 ГК собственник имущества, закрепленного за субъектом права оперативного управления, вправе изъять излишнее, неиспользуемое либо используемое не по назначению имущество и распорядиться им по своему усмотрению.

Действующее законодательство не содержит определения имущества, которое можно отнести к излишнему, неиспользуемому или используемому не по назначению, что может привести к злоупотреблениям со стороны собственника при изъятии такого имущества на основании п. 2 ст. 277 ГК. Поэтому считаем целесообразным разработать критерии отнесения изымаемого имущества к излишнему, неиспользуемому либо используемому не по назначению.